

УДК 34.023

К вопросу о правосубъектности свидетеля

Ветрила Елена Валерьевна

Кандидат юридических наук, доцент,
кафедра уголовного права,

Международный инновационный университет,

354000, Российская Федерация, Краснодарский край, Сочи, ул. Орджоникидзе, 10а;

e-mail: belkova_07@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы допустимости в качестве свидетелей малолетних лиц, а также лиц, страдающих физическими недостатками и психическими расстройствами. Анализируется история проблемы в перспективе развития уголовно-процессуального права России. Установлено, что в разные исторические периоды уголовно-процессуальное законодательство России предусматривало запрет на допрос лиц, не достигших определенного возраста, а также лиц, страдающих психическими заболеваниями. Сделан вывод о том, что основным признаком, обосновывающим участие физических лиц в качестве свидетелей в уголовном процессе, является их возможность правильно воспринимать обстоятельства уголовного дела и давать о них показания. Показания лиц, которые в силу возраста или физических и психических недостатков не могут правильно воспринимать обстоятельства и давать о них показания, не являются достоверными и должны быть положены в основу обвинения либо защиты. В рамках теоретического анализа рассматриваются точки зрения ученых разных периодов относительно возможности и допустимости проведения в отношении свидетеля судебно-психиатрической экспертизы. Поддерживается точка зрения о возможности проведения судебно-психологической экспертизы для определения уровня развития малолетнего свидетеля. Теоретически обосновывается необходимость восстановления в Уголовно-процессуальном кодексе РФ положений относительно невозможности допроса лиц, которые в силу своего интеллектуального развития, физических недугов и психических заболеваний не могут адекватно воспринимать факты и обстоятельства и давать о них правдивые показания в ходе расследования и решения уголовного дела.

Для цитирования в научных исследованиях

Ветрила Е.В. К вопросу о правосубъектности свидетеля // Вопросы российского и международного права. 2016. № 8. С. 157-165.

Ключевые слова

История уголовно-процессуального права, свидетель, правосубъектность, допрос свидетеля, субъекты уголовного процесса.

Введение

В соответствии со ст. 56 УПК РФ свидетелем в уголовном процессе становится лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний. Исходя из данных положений, свидетелем может быть только физическое лицо, потому что оно является носителем доказательственной информации, которую лично воспринимало. Это стало своеобразной аксиомой в науке уголовного процесса и не требует доказательств. Поэтому поставлены под сомнение или отменены могут быть лишь основные ее позиции:

1. воспринятые фактические данные, являющиеся предметом показаний свидетеля, отражаются в сознании конкретного человека и имеют специфический характер, обусловленный особенностями индивида;
2. ответственность за нарушение закона несет физическое лицо, а уголовной ответственности юридических лиц не существует и это является одним из основных принципов уголовного права [Ветрила, 2015, 32].

Исходя из этого, отдельные дискуссионные моменты в теории уголовного процесса возникают по поводу привлечения в качестве свидетеля несовершеннолетнего (малолетнего) лица, а также лица, страдающего психическими и физическими недостатками (пороки слуха, зрения и другие). Для их решения целесообразным представляется проведение анализа истории становления свидетеля как субъекта уголовно-процессуального права России и ограничений его участия, а также дифференцировано проанализировать теоретические основания возможности ограничений относительно допроса малолетних лиц и лиц, страдающих психическими и физическими недостатками.

**Ограничения правосубъектности свидетеля в истории развития
уголовно-процессуального права**

Первые упоминания о свидетеле содержатся еще в Русской Правде, где был предусмотрен такой вид доказательств, как показания послушания, то есть свидетелей «доброй славы стороны», которая участвовала в судебном процессе. Также довольно существенные положения относительно свидетеля содержались в Соборном уложении, в соответствии с которым свидетелями могли быть все, начиная от крестьянина, а в некоторых случаях холопа, до самых высоких чинов государства, но с некоторыми ограничениями. Бояре и другие лица, занимавшие довольно значительное положение в государстве, освобождались

от показаний [Маньков, 1987, 48]. Позднее, в «Кратком изображении процессов» 1715 года, в отличие от Соборного Уложения, уже фигурирует понятие «свидетель», который становится официальным субъектом [Чистяков, 1986, 417]. В ст. 2 главы 3 части 2 «Краткого изображения процессов» указаны ранее не предполагавшиеся обстоятельства, при наличии которых определенные лица не могли быть свидетелями в судопроизводстве. Например, разбойники, клятвопреступники и другие категории лиц, которые не являются честными и безупречными. Отдельную группу составляли дети и лица, которым не исполнилось 15 лет.

Во время судебной реформы 1864 года претерпел изменений и институт свидетеля. Общее требование к свидетелям содержалась в Циркуляре Министерства юстиции от 10.01.1877 № 261, где указывалось, что в списки лиц, которых необходимо допросить в качестве свидетелей, нужно вносить только тех свидетелей, показания которых имеют более или менее существенное значение для разрешения дела [Чистяков, 2012]. Циркуляром предусматривались и случаи категорического отстранения от дачи показаний: «лица безумные и сумасшедшие; духовники по поводу признаний, сделанных на исповеди; защитники обвиняемых по признанию, сделанных ими» [Чистяков, 1991, 171].

Уголовно-процессуальное законодательство советского периода также предусматривало ограничения относительно допроса свидетеля, если его показания не могли быть использованы для правильного разрешения уголовного дела.

Таким образом, исторически сложилось, что свидетелем становится лицо, которое может сообщить органу дознания, предварительного следствия, суду любую информацию, имеющую значение для правильного разрешения дела. По этому поводу Ч. Беккариа в свое время заметил: «Любой разумный человек, то есть человек, который наделен способностью последовательно излагать свои мысли и который имеет те же чувства, что и другие люди, может быть свидетелем» [Беккариа, 1995, 107]. А.Д. Бойков, И.И. Карпец и другие ученые также акцентируют внимание на следующем: «Способность лица быть свидетелем в любом деле обусловлена возможностью что-либо видеть или слышать, запоминать и воспроизводить» [Бойков, Карпец, 1989, 256].

Пределы участия несовершеннолетнего свидетеля

В современном уголовно-процессуальном законодательстве России не существует ограничений на участие несовершеннолетних свидетелей по делу, хотя существуют особенности относительно правил их вызова, допроса, проверки и оценки их показаний. Такие правила можно найти в ст. 191 УПК РФ. Также несовершеннолетний в возрасте до шестнадцати лет не несет уголовной ответственности за отказ давать показания и за заведомо ложные показания. Закон лишь рекомендует при разъяснении им прав указать на необходимость говорить правду. С одной стороны, отсутствие каких-либо ограничений на допрос рассматриваемой категории лиц значительно расширяет возможности формирования доказательственной базы и направлен на более

полное расследование преступлений [Сплавская, 2016]. С другой, в связи с особенностями психики ребенка возникают сомнения в достоверности его показаний.

По данному вопросу В.С. Латыпов рекомендует обратиться к зарубежному законодательству, в котором определяется нижний возрастной предел участия свидетеля по уголовным делам, а саму проблему достоверности показаний таких свидетелей решить введением дополнительных требований в процессуальный порядок допроса несовершеннолетнего свидетеля, предусмотренный ст. 191 УПК РФ [Латыпов, 2012, 108]. В то же время участие психолога при производстве следственных действий с участием малолетнего свидетеля не предусматривает его помощь в оценке уровня умственного развития ребенка, оценке показаний несовершеннолетнего. Поэтому в УПК РФ необходимы определенные ограничения для допроса свидетелей, которые в силу своего возраста или уровня развития не могут правильно воспринимать фактические данные и давать о них показания. При этом логично расширить компетенцию психолога при производстве допроса и иных следственных действиях с участием несовершеннолетнего.

Допустимость допроса свидетелей, имеющих физические или психические недостатки

В ныне действующем УПК РФ отсутствуют также ограничения на допрос лиц, которые в силу своего психического заболевания не способны правильно воспринимать обстоятельства преступления и давать о них показания. Именно эти свойства положены в основу критериев, по которым ранее действовавший УПК РСФСР не позволял допрашивать в качестве свидетелей лиц с физическими или психическими недостатками, поскольку указанные факторы препятствуют правильному пониманию обстоятельств дела и делают невозможным предоставление правильных показаний.

Представляется, что в УПК РФ 2001 года законодатель просто убрал данную формулировку в целях упрощения. Так, в УПК РСФСР, где данное ограничение имело место, не было даже примерного перечня физических недостатков, которые делают невозможным допрос лица в качестве свидетеля. Однако на практике данное правило применялось однозначно: если человек слабовидящий, то его нельзя допрашивать о тех обстоятельствах, которые необходимо видеть, а если слабослышащий – о тех, которые необходимо слышать. Полноценным свидетелем по делу могло стать лицо при абсолютно правильном восприятии им конкретных фактов.

В УПК РФ 2001 года по данному вопросу содержится лишь положение части 1 ст. 179 «Освидетельствование», которое возможно провести и в отношении свидетеля с его согласия, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний. Следует также отметить, что в отношении потерпевшего в соответствии со ст. 196 УПК РФ назначение экспертизы обязательно для установления его психического или физического состояния, когда возникает сомнение

в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания. Именно экспертиза способна в полной мере установить все необходимые данные относительно психического состояния лица, которое будет давать показания. Поэтому думается, что именно экспертиза будет уместной и в отношении свидетеля.

В то же время специалисты по судебной психиатрии отмечают, что «психические расстройства не исключают возможности больных давать правильные показания, которые хотя и не имеют юридической силы доказательства по делу, но в некоторых случаях могут дать ценный материал для проведения следствия и раскрытия преступления» [Шишков, 1982, 20]. Таким образом, законодатель, учитывая, что большинство психически больных все же постоянно не могут правильно воспринимать обстоятельства и давать о них показания, предсказал тот единственный случай из тысячи, когда показания лица, имеющего психические недостатки, могут и должны учитываться при расследовании уголовного дела. Поэтому для установления такой возможности в каждом случае по отношению к психически больному или лицу, чье поведение вызывает сомнения в способности правильно воспринимать события, должна проводиться судебно-психиатрическая экспертиза. И только в случае отрицательного заключения эксперта, следователь не может допросить такое лицо. В противном случае для допроса его в качестве свидетеля и наделения соответствующим правовым статусом, а также в отдельных случаях привлечения к ответственности не существует преград.

Заметим, что вопрос относительно способности лица правильно воспринимать обстоятельства дела может возникнуть уже после допроса во время проверки и оценки его показаний следователями. Такие ситуации обусловлены физиологическими особенностями восприятия, запоминания, а также воспроизведения фактов объективной действительности. Ведь, как отмечают В.В. Мельник, В.В. Яровенко, наличие у лиц сенсорных недостатков и серьезных дефектов речи влечет за собой ряд особенностей психической деятельности таких лиц и влияет на их познавательные способности. Судебно-психиатрическая экспертиза, как указывает Ю.Л. Метелица, может обнаружить свойства психики, препятствующие возможности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания [Метелица, 1990, 91]. Выявление соответствующих свойств у здорового совершеннолетнего или несовершеннолетнего свидетеля выходит за пределы ее предмета. В.В. Мельник и В.В. Яровенко предлагают в таких случаях проводить судебно-психологическую экспертизу [Мельник, Яровенко, 1990]. Целесообразно назначать данную экспертизу также и при проверке доказательств, даже с учетом ограниченного срока расследования уголовного дела. Особое значение использования данного вида экспертизы приобретает и в случае, когда показания свидетеля существенно противоречат материалам уголовного дела, и устранить противоречия путем проведения следственных действий невозможно. Обосновать такую точку зрения можно

следующим. Свидетель несет уголовную ответственность за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Установление экспертизой определенных психологических особенностей восприятия лицом фактов может исключить умышленность ложных показаний. То же можно сказать и об отказе давать показания об обстоятельствах, которые лицо, не восприняло в результате соответствующих сенсорных нарушений.

Заключение

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что основным признаком, который позволяет вызвать и допросить лицо в качестве свидетеля должно стать наличие данных о том, что лицо способно правильно воспринимать обстоятельства дела и давать о них показания. В связи с этим часть 3 ст. 56 УПК РФ следует изложить в следующей редакции: *«3. Не подлежат допросу в качестве свидетеля: б) лицо, которое согласно заключению судебно-психиатрической или судебно-медицинской экспертизы в силу своих физических или психических недостатков или вследствие недостаточного психического развития не может правильно воспринимать факты, имеющие доказательственное значение, и давать о них показания».*

Библиография

1. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: Стеис, 1995. 184 с.
2. Бойков А.Д., Карпец И.И. (ред.) Курс советского уголовного процесса: Общая часть. М.: Юридическая литература, 1989. 256 с.
3. Ветрила Е.В. Правовой статус свидетеля в уголовном процессе России. Сочи: НОУ ВПО МИУ, 2015. 182 с.
4. Латыпов В.С. Несовершеннолетние свидетели в процессуальном законодательстве России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 5(19). С. 107-109.
5. Маньков А.Г. (ред.) Соборное уложение 1649 года. Текст. Комментарий. Л.: Наука, 1987. 448 с.
6. Мельник В.В., Яровенко В.В. Теоретические основы судебно-психологической экспертизы. Владивосток: Дальневосточный ун-т, 1990. 160 с.
7. Метелица Ю.Л. Судебно-психиатрическая экспертиза потерпевших. М.: Юридическая литература, 1990. 208 с.
8. Сплавская Н.В. К вопросу об актуальности исследования развития науки уголовного права в диссертациях университетов Российской империи // Актуальные проблемы современной науки. Всероссийская научно-практическая конференция. Ставрополь: Ставропольский университет, 2012. С. 183-185.
9. Сплавская Н.В. Совершенствование законодательной техники как перспективное направление преодоления правового нигилизма // Вестник Науки и Творчества. 2016. № 7(7). С. 291-295.

10. Чистяков О.И. (ред.) Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма. М.: Юридическая литература, 1986. 512 с.
11. Чистяков О.И. (ред.) Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т. 8: Судебная реформа. М.: Юридическая литература, 1991. 495 с.
12. Шишков С. Влияние психических расстройств на способность подсудимого и свидетеля давать показания в суде // Советская юстиция. 1982. № 19. С. 20.

On the question of the legal personality of the witness

Elena V. Vetrila

PhD in Law, Associate Professor,
Department of criminal law,
International Innovation University,
354000, 10a Ordzhonikidze st., Sochi, the Krasnodar region, Russian Federation;
e-mail: belkova_07@mail.ru

Abstract

The article discusses the admissibility of interrogation of minors and persons suffering from physical and mental disabilities as witnesses. The author analyses the background of the problem in the development of Criminal law in Russia. She states that legislation of criminal proceedings in different historical periods prohibited the interrogation of persons under a certain age, and persons suffering from mental diseases. The author concludes that the main criteria justifying involving individuals as witnesses in criminal proceedings, is their ability to perceive adequately the circumstances relevant for correct resolution of the criminal case and give testimony about them. The testimony of people who, because of age or physical or mental impairments are unable to perceive adequately the circumstances and give testimony about them, cannot be recognized as valid and form the basis for prosecution or defense. The author reviews standpoints of scholars of different periods concerning the possibility and the permissibility to subject the witness to a forensic psychiatric expert examination. The article supports the idea to apply a forensic psychological examination to determine the development level of the juvenile witness. It gives theoretical grounds for the necessity to restore provisions in the Criminal Procedure Code regarding the interrogation impossibility for people who because of their mental and intellectual development, physical and psychic impairments are unable to perceive the circumstances relevant to a correct solution of the criminal case and give truthful testimony.

For citation

Vetrila E.V. (2016) K voprosu o pravosub"ektnosti svidetelya [On the question of the legal personality of the witness]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8, pp. 157-165.

Keywords

History of criminal procedure, witness, legal personality, examination of the witness, subjects of criminal proceedings.

References

1. Beccaria C. (1986) *On crimes and punishments*. Hackett Publishing Company. (Russ. ed.: Bekkaria Ch. (1995) *O prestupleniyakh i nakazaniyakh*. Msocow: Steis Publ.).
2. Boikov A.D., Karpets I.I. (eds.) *Kurs sovetskogo ugolovnogo protsessa: Obshchaya chast'* [The course of the Soviet criminal trial: general part]. Moscow: Yuridicheskaya literature Publ.
3. Chistyakov O.I. (ed.) (1986) *Rossiiskoe zakonodatel'stvo Kh-KhKh vv.: v 9 t. T. 4: Zakonodatel'stvo perioda stanovleniya absolyutizma* [Russian legislation of X-XX centuries: in 9 vol. Vol. 4: Legislation of absolutism formation period]. Moscow: Yuridicheskaya literature Publ.
4. Chistyakov O.I. (ed.) *Rossiiskoe zakonodatel'stvo Kh-KhKh vv.: v 9 t. T. 8: Sudebnaya reforma* [Russian legislation of X-XX centuries: in 9 vol. Vol. 8: Judicial reform]. Moscow: Yuridicheskaya literature Publ.
5. Latypov V.S. (2012) Nesovershennoletnie svideteli v protsessual'nom zakonodatel'stve Rossii [Underage witnesses in the procedural legislation of Russia]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and juridical sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice], 5(19), pp. 107-109.
6. Man'kov A.G. (ed.) (1987) *Sobornoe ulozhenie 1649 goda. Tekst. Kommentarii* [The Council's Code of 1649. Text. Comments]. Leningrad: Nauka Publ.
7. Mel'nik V.V., Yarovenko V.V. (1990) *Teoreticheskie osnovy sudebno-psikhologicheskoi ekspertizy* [The theoretical basis of forensic and psychological examination]. Vladivostok: Far Eastern University.
8. Metelitsa Yu.L. (1990) *Sudebno-psikhiatricheskaya ekspertiza poterpevshikh* [Forensic psychiatric examination of victims]. Moscow: Yuridicheskaya literature Publ.
9. Shishkov S. (1982) *Vliyanie psikhicheskikh rasstroistv na sposobnost' podsudimogo i svidetelya davat' pokazaniya v sude* [Influence of mental disorders on the ability of the defendant and the witness to testify in court]. *Sovetskaya yustitsiya* [Soviet justice], 19, pp. 20.
10. Splavskaya N.V. (2012) K voprosu ob aktual'nosti issledovaniya razvitiya nauki ugolovnogo prava v dissertatsiyakh universitetov Rossiiskoi imperii [On the question of the relevance of

---

the study of science of criminal law in the dissertations of universities of the Russian Empire]. *Aktual'nye problemy sovremennoi nauki. Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya* [Urgent problems of modern science. All-Russian scientific-practical conference]. Stavropol: Stavropol University.

11. Splavskaya N.V. (2016) Sovershenstvovanie zakonodatel'noi tekhniki kak perspektivnoe napravlenie preodoleniya pravovogo nigelizma [Improving the legislative technique as a promising direction to overcome the legal nihilism]. *Vestnik Nauki i Tvorchestva* [Bulletin of science and creativity], 7(7), pp. 291-295.
12. Vetrila E.V. (2015) *Pravovoi status svidetelya v ugolovnom protsesse Rossii* [The legal status of a witness in the criminal trial of Russia]. Sochi: International Innovation University.